

Отражение проблемы сектантства в законодательстве Российской Империи на рубеже XIX – XX вв.

Конец XIX – начало XX вв. является сложным периодом для Российского государства. Внутренние распри способствуют появлению множества различных религиозных течений. Подданные иностранных конфессий, проживающие на территории Российской Империи активно участвуют в политической и социальной жизни общества. Также в исследуемый период возникает такой феномен, как русское сектантство, нашедший своё отражение в трудах дореволюционных исследователей. Например, труд Пургавина А.С. «О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства».¹

Весьма затруднительно точно установить определенный критерий для разделения сект, действующих на территории Российской Империи по группам, главным образом, потому, что все русские секты, даже старейшие из них, существующие уже от 100 до 250 лет, еще не заключили своих лжеучений в точно определяемые формы. В отечественной светской и конфессиональной литературе можно встретить много попыток выработать такой критерий, но все описания оказываются неудовлетворительными.

Так, некоторые исследователи делят все русские секты на две группы: 1) секты простонародные, к которым относят хлыстовщину, скопчество, молоканство, штунду и им подобные; 2) секты интеллигентные: толстовщина, редстоковщина, пашковщина. Но такого деления нельзя признать удачным, потому что к хлыстовщине и скопчеству, например, принадлежали многие интеллигентные лица, а толстовщина и пашковщина легко усвоятся простонародьем.²

Другая группа исследователей, подразделяет все русские секты на евангелические и духовные, потому что одни сектанты заимствуют свое вероучение якобы из Евангелия, а другие – из своих непосредственных откровений. Третьи рекомендуют признать критерием разделения сект самих причины, их вызвавшие; но трудно указать такие секты, которые своим происхождением были бы обязаны только одной или некоторым причинам, а не всем им, взятым вместе. Четвертые хотели бы видеть из-

¹ Пургавин А.С. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства. СПб., 1880.

² Буткевич Г.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910. С. 23.

ложение сект в их хронологическом порядке; но здесь представляется три затруднения: во-первых, не всегда точно известно время происхождения того или другого сектантского толка, во-вторых, некоторые секты явились почти одновременно, а, в-третьих, при таком изложении неизбежно было бы разрывать органическую связь между основными сектами и их позднейшими разветвлениями. Наконец, почти общепринятым обычаем установлено делить все русские секты на мистические и рационалистические; к первым относят хлыстов, скопцов, шалопутов и им сродных сектантов; ко вторым – духоборцев, молокан, штундистов, баптистов и т. д. Это деление русских сект также не без недостатков. Все секты, по самой природе своей, более или менее не чужды мистицизма и ни одна из них не может быть называема в точном смысле рационалистической; можно утверждать только, что в некоторых сектах заключается больше мистического или рационалистического элемента, чем в других. Кроме того, находясь еще в процесс брожения, сектанты одной категории часто делают заимствования у сектантов других категорий и через это меняют свой характер в течение самого непродолжительного времени.³

Например, новохлыстов Кубанской области уже почти нельзя назвать хлыстами: из мистиков они перешли в грубых рационалистов. Значительное изменение в своем учении допустило и штунду. Отказавшись от многих собственных мнений и сделав заимствования в толстовщине, штундисты ныне сливаются с баптизмом, от которого в свою очередь отделились «евангелики». Другим примером может служить пашковщина, которая среди простого народа выродилась в штунду, от хлыстов отделилась секта Нового Израиля. Молокане принимают баптистское крещение и иерархию, усваивая в то же время не элементы хлыстовства (кавказские прыгуны и самарские мормоны). Баптисты начинают допускать крещение младенцев. Штундо-баптисты составляют свой катехизис, представляющий немало уклонений от гамбургского исповедания и т. д. Наконец, есть секты, которые совершенно не подходят под рассматриваемое деление. Таковы все секты, развившиеся под влиянием еврейского мировоззрения (адвентисты, жидовствующие, субботники) или выросшая на почве много старообрядчества (немоляки, дырновцы, аристовцы, белоризцы, неплательщики, душители и др.).⁴

Впрочем, деление русских сект на мистические и рационалистические представляет все-таки некоторые преимущества перед другими делениями. Во-первых, оно имеет уже свою давность и в настоящее время

³ Буткевич Г. И. Указ. соч. С. 24.

⁴ Кальнев М. А. Русские секты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса. 1911. С. 8 - 15.

может быть названо почти общепринятым, а во-вторых, оно указывает сравнительно лучший критерий делимости если не для всех, то для очень многих русских сект. Поэтому мы в своем «Обзор русских сект и их толков» будем следовать, за невозможностью установить ничего лучшего, этому делению.⁵

Также существовали классификации сектантства других русских исследователей. Например, диакон И. Смолин разделял русское сектантство на 2 группы: рационалистическую и мистическую. К первым относились: Адвентисты, Анабаптисты, Баптисты, Бессмертники, Лесное Братство, Духоборы, Жидовствующие, Евангелики, Иеговисты или сионская весть, Иудействующие, Молокане, Назореи, Пашковцы, Скакуны, Субботники и Воскресники, Субботники, жидовствующие, Толстовство, Штундисты, Штундо-баптисты, Штундо-молокане. Ко вторым: Беседники и Братцы, Еноховцы, Иоанниты, Малеванцы, Мормоны, Новый Израиль, Прыгуны, Скопцы, Новоскопчество, Хихулиты, Хлысты, Новохлысты, Шалопуты.⁶

Начало проявления в русской церкви мистического сектантства восходит к XVII столетию, рационалистического же ко второй половине XVIII в. Коренная, отличительная особенность в учении мистического сектантства заключается в человекообожании или в чувств безотчетной (слепой) веры в непосредственном общении человека с Божеством, которое, по их мнению, воплощается в последователях секты и таковые искренно воображают себя богами, христами, пророками, богородицами и пр.⁷

Рационалистические секты отображают в себе занесённые в начале XIII в. западноевропейские религиозно-протестантские понятия. Рационалистическими последние секты называются потому, что собственный «разум» в дела веры ставят выше всего, а потому отвергают авторитет Церкви, допуская свободомыслие в понимании и толковании Священного Писания. Внешняя отличительная черта рационалистического сектантства – иконоборчество и отвержение церковной обрядности.⁸

Штундисты, например, в своем отрицании зашли так далеко, что стали отвергать даже все технические усовершенствования и открытия. По их мнению, железные дороги, пароходы, машины, телеграфы – все это

⁵ Буткевич Т.И. Указ. соч. С. 12-14.

⁶ Смолин И. Краткая историческая справка о сектах и их вероучениях. СПб., 1911. С. 2.

⁷ Геренг И. Буткевич Т.И. Раскол и секты Русской церкви. СПб., 1903. С. 24.

⁸ Скворцов В.М. Существенные признаки и степень вредность мистических и рационалистических сект. Киев, 1896. С. 3-4.

признаки царствия сатаны и конца этого царствия, которое штундисты называют вообще царствием египтян.⁹

Современные исследователи проблемы дореволюционного сектантства Российской Империи дают следующую характеристику сектантства – по данным трудов Романа Коня: к вреднейшим сектам причисляли тех, кто: не признавал воплощения Сына Божия; признавал возможность появления новых христов и допускал человекообожание, отвергал внешние обряды богочитания, преемственную иерархию и церковное Предание, отвергал молитву за царя и брак. В эту категорию входили: хлысты, скопцы, иудействующие, молокане, духоборы, штундисты.¹⁰

Ко второй категории вредных сект относили тех, кто не признавал церковной иерархии, не имел некоторых Таинств и придерживался особых обрядов, отмененных и не признанных церковной властью, но молился за царя и признавал институт брака. К ним причисляли: беспоповские секты и «Спасово согласие».

К третьей категории менее вредных сект относили тех, кто не отвергал церковной иерархии, но держался за старые обряды. Сюда относили последователей поповщины, как признающих австрийское согласие, так и принимавших беглых от Православной Церкви священников.

В 1864 г. был учрежден Особый временный комитет по раскольничьим делам из светских и духовных лиц, который имел целью улучшить положение раскольников. Комитет пересмотрел предыдущую классификацию и разделил все секты и толки на две категории: более вредные и менее вредные. Этот комитет указал лишь общие признаки, по которым он делил их на две категории, но не составлял списка сект по ним.¹¹

К более вредным отнесены не признающие пришествия в мир Христа; не признающие никаких Таинств и никакой власти Богопоставленной; допускающие при наружном общении с церковью человекообожание; посягающие на оскотление себя или других на основании богохульного учения. Остальные же секты и толки признавались менее вредными.

Исходя из официальной классификации МВД Российской империи, разделение сектантов на течения и толки было следующим: поповцы: беглопоповцы-перемазанцы, тульское согласие, церковные, Епифановщина, Лазаревщина, Керженцы, Суслово согласие, Чернобольское согласие, тайная церковь, Вятковцы, диаконовское согласие, новокадильники, не-

⁹ Пуртавин А.С. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства. СПб., 1880. С. 29.

¹⁰ Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008. С. 387.

¹¹ Пуртавин А.С. Раскол внизу и раскол вверху. Очерки современного сектантства. СПб., 1882. С. 42.

перемазанцы; приемлющие Австрийское или Белокриницкое священство: Окружники, Полуокружники, Противоокружники или раздорники, Рогожское согласие, Часовенные.

К рационалистическим сектам относились: духоборы, молокане, духоносцы, субботники, воскресники, донской толк, прыгуны, сопуны, общие или Акифиевцы, штундисты, младоштундисты, евангельские христиане или штундо-баптисты, или тоже старобаптисты, Пашковцы, немолыки (воздыханцы), Толстовцы, Лесное Братство или Сионская весть. Сионисты, еговисты, жидовствующие, ушковайзеть.

Мистическими сектами были: хлысты, шалопуты, монтане, марьяновское исповедание, богомолы, белоризцы, скопцы. Сверх того невыясненные расколосектантские толки: кармацкая секта, верховская секта, мытинская секта, Старо-Калистратовский толк, Лурицкий толк.¹²

Следующую квалификацию современного положения также даёт справочник «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера». Деструктивные религиозные объединения сатанистской ориентации: деструктивные религиозные организации западной ориентации («Богородичный Центр» «Свидетели Иеговы» «Церковь Объединения» «Церковь Откровения»), коммерческие культы («Гербалайф»), сатанистские и демонические секты («Синий лотос», Центр «Юниверс» «Зеленый орден» «Черный дракон»); деструктивные религиозные организации и некоторые религиозные группы матрицы («Движение Грааля» Последователи учения Карлоса Кастанеды Ассоциация «Колыбель Сибири», Центр йоги «Крылья совершенства»); религиозные группы и деструктивные религиозные организации восточной ориентации («Ананда Марга», «АУМ Синрике», Культ Шри Чинмоя).¹³

Таким образом, можно говорить о том, что ещё до революции 1917 года предпринимались попытки классификации сект по различным критериям. Количество мистического, рационалистического сектантства росло, видоизменялось. Со стороны церкви и государства вёлся учёт различных течений, что можно увидеть из официальных данных со стороны различных религиоведов, статистических данных МВД и православной церкви. Главный недостаток всех рассмотренных систем в том, что они не указывают на сущность религиозных воззрений сект и течений и не дают возможности проследить историю конкретных идей, их влияние на формирование новых ересей. В середине 1990-х годов появилась новая системати-

¹² Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам. СПб., 1901 г. С. 2.

¹³ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера (справочник). Ростов-на-Дону, 1998. С. 3.

зация, согласно которой секты делятся на две группы: тоталитарные и просто секты. К тоталитарным отнесены группы, появившиеся во второй половине XX в.¹⁴

На протяжении XIX-XX вв. эволюция российского законодательства в области формирования системы противодействия религиозному экстремизму продвигалась в целом прогрессивно. Однако законодательная система претерпевала постоянные изменения. Одним из ярких примеров может служить любой из пунктов «Статей Уголовного Уложения» за 1901 и 1903 гг. Если в 1901 г. практически любое преступление со стороны сектантов против православной церкви наказывалось ссылкой, то к 1903 г. по схожему уложению ссылка на поселения была почти отменена. Данный пример можно проиллюстрировать посредством сравнения статьи 83 «Уголовного Уложения» за 1901 год, в которой говорится о том, что виновный в том, что посредством злоупотребления своей властью, обольщения обещанием выгод или обмана, принуждения, совратил православного в иное инославное вероисповедание, наказывается заключением в тюрьме на срок не превыше трех лет. Если же совращение было сделано через насилие над личностью или наказуемой угрозы, то виновный в совращении наказывается ссылкой на отведенное поселение¹⁵ и статьи 521 «Уголовного Уложения» за 1903 год, в которой содержится информация о том, что водворение сосланных по суду в Закавказье последователей раскольничьих сект производится по правилам, постановленным для государственных крестьян, переселяемых по распоряжению правительства, кроме того, ссылка на поселение в Закавказье отменена¹⁶.

В исследуемый период законодательство Российской Империи продолжает развиваться в сторону защиты православной веры от посягательств различных ересей и сект. Это выражается в ослаблении некоторых законов касательно инославного вероисповедания, и усилении мер, применяемых относительно сект и их последователей. В качестве примера можно рассмотреть некоторые из «Статей Уголовного уложения», находящихся в разделе «О совращении».¹⁷

Так, например, согласно статье 90 виновный в произнесении или чтении публичной проповеди, в распространении или публичном выставлении сочинения или изображения, совращающих к переходу православных в иное вероисповедание или учение, или секту, если данное деяние

¹⁴ Конь Р.М. Указ. соч. С. 392.

¹⁵ Сытин И.Д. Краткие сведения о старообрядческом расколе и сектах в русской церкви с изложением действующего о них законодательства. М., 1900. С. 27.

¹⁶ Скоров А.Ф. Законы о раскольниках и сектантах. Изд. II. М., 1903. С. 64.

¹⁷ Введенский А.А. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса, 1912. С. 88 - 89.

было сделано с целью совращения православных, наказывается заключением в крепость на срок не свыше одного года или арестом.

Статья 84 указывает на то, что виновный в том, что посредством злоупотребления властью, принуждения, обольщения обещанием выгод или обмана, совратил православного в изуверное учение, принадлежность к которому соединена с посягательством на жизнь свою или других, или с оскотлением себя или других, или с явно безнравственными действиями, наказывается ссылкой на поселение в особо предназначенные для этих осужденных местности. Если, же такое совращение учинено посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы, то виновный в совращении наказывается: каторгою на срок не свыше восьми лет. Сим же наказаниям и на сих же основаниях подлежит последователь скопчества или иного означенного выше изуверного учения, виновный в совращении в свое учение лица инославного христианского или нехристианского вероисповедания.

Исходя из статьи 85 рассматриваемого документа, виновный в оскотлении с согласия на то оскотляемого принадлежащего к скопческой ереси или хотя к ней и не принадлежащего, но с целью совращения в оную, наказывается: каторгою на срок не свыше десяти лет.

И уже в статье 87 рассматривается наказание за прозелитическую деятельность: виновный в том, что с помощью насилия над личностью или наказуемой угрозы, совратил из одного вероисповедания в другое, если не подлежит наказанию по статьям 82-84, наказывается: заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет.¹⁸

В целом в исследуемый период, государственно-церковная система обеспечения духовной безопасности и противодействия сектантству получила отражение в таких группах правовых актов, как «Высочайшие указы, манифесты, повеления», «Распоряжение МВД Российской Империи», «Определения святейшего Синода», «Статьи Уголовного Уложения».¹⁹

Со стороны государства и церкви так же жёстко каралось и пресекалось принуждение к исполнению обрядов другого исповедания, со стороны еретиков и сектантов. В статье 80. «Уголовного Уложения» имеется указание на то, что виновный в принуждении, посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы, к совершению богослужения или обряда, воспрещенных или недозволенных правилами вероисповедания, к которому принадлежит принуждаемый, или к участию в таком богослужении или обряде, а также виновный в воспрепятствовании, посредством наси-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001. С. 14 - 37.

для над личностью или наказуемой угрозы, совершению богослужения или обряда, установленных правилами признанного в России вероисповедания, к которому принадлежит принуждаемый, или к участию в таком богослужении или обряде, наказывался: заключением в тюрьме. Если такое принуждение или воспрепятствование учинено по отношению к духовному лицу христианского вероисповедания, состоящему в сане священнослужителя или в звании настоятеля или наставника старообрядческого согласия или сектантской общины, а также духовному лицу нехристианского вероисповедания, то виновный наказывался: заключением в тюрьме на срок не ниже трех месяцев.²⁰

Кроме того, в «Уложении» имелось отдельное наказание за принадлежность к изуверному учению, содержащееся в статье 96: виновный в принадлежности к изуверному учению, соединенному с посягательством на жизнь свою или других, или с явно безнравственными действиями, наказывался: ссылкой на поселение в особо предназначенные для сих осужденных местности. Этому же наказанию подлежал виновный в осквернении себя по заблуждению фанатизма.²¹

Аналогичным образом на защиту священнослужителей и христиан от осквернения и оскорбления святынь был направлен следующий ряд статей «Уложения». В статье 98 говорилось о следующем наказании за оскорбление православного священнослужителя: лицо нехристианского исповедания, последователь изуверного учения, сектант или лицо инославного христианского вероисповедания, а также старообрядец, виновный в оскорблении православного священнослужителя или насилии над его личностью не во время совершения им службы Божией или духовной требы, но с целью оказать неуважение к вере и церкви православной, наказываются: заключением в тюрьме. Если такое оскорбление или насилие над личностью учинено во время совершения священнослужителем службы Божией или духовной требы, то виновный наказывался: за оскорбление - заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет; за насилие - заключением в исправительном доме.²²

Кроме того, виновный в убийстве духовного лица христианского вероисповедания, состоящего в сане священнослужителя или в звании настоятеля или наставника старообрядческого согласия или сектантской общины, при совершении им службы Божией или духовной требы; наказывался: каторгой без срока или на срок не ниже десяти лет, а виновный в

²⁰ Дорская А.А. Указ. соч. С. 64.

²¹ Введенский А.А. Указ. соч. С. 90-91.

²² Пургавин А.С. Раскол-сектанство. Материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа. М., 1887. С. 239.

причинении телесного повреждения: духовному лицу христианского вероисповедания, состоящему в сане священнослужителя или в звании настоятеля или наставника старообрядческого согласия или сектантской общины, при совершении им службы Божией или духовной требы; наказывался: каторгой на срок не свыше десяти лет, если повреждение весьма тяжкое; заключением в исправительном доме на срок не ниже трех лет, если повреждение тяжкое; заключением в исправительном доме, если повреждение легкое. Продолжала данную тематику статья 510, по которой виновный в умышленной угрозе лишить жизни или свободы угрожаемое лицо или члена его семьи, или учинить насильственное на их личность посягательство, или произвести поджог, взрыв или потопление их имущества, если такая угроза могла вызвать у угрожаемого опасения ее осуществимости, наказывался: арестом на срок не свыше трех месяцев или денежною пеней не свыше трехсот рублей. Если обозначенная угроза была выражена на письме или направлена против: духовного лица христианского вероисповедания, состоящего в сане священнослужителя или в звании настоятеля или наставника старообрядческого согласия или сектантской общины, при совершении им службы Божией или духовной требы; то виновный наказывался арестом.²³

К 1903 г. в российском законодательстве происходит ужесточение мер по наказаниям за распространение ересей и расколов. Причём, одной из особенностей российского законодательства после 1903 г., является тот факт, что такая мера наказания, как ссылка, стала использоваться реже. Так, например, согласно статье 196 «Уложения о наказаниях» за 1903 г., карая виновных за распространение существующей уже ереси, уже не требовалось, чтобы такая распространяемая ересь была воспрещена установленным порядком.²⁴

Также, существовали конкретные указания для полиции, что следует делать в определённой ситуации по отношению к делам веры. Например в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений в разделе «О предупреждении и пресечении отступления от православной веры новообратившихся к ней язычников, магометан и евреев» пункт 43 говорит о том, что всем новокрещенным внушать, чтобы ходили в церковь не леностно, а особливо в воскресные и праздничные церковные и гражданские дни, чтобы ежегодно исповедовались и приобщались Святых Тайн и чтобы сколько возможно удалялись от иноверных обычаев.

²³ Чичинадзе Д.В. Сборник законов о расколе и сектантах. СПб., 1899. С. 100 - 102.

²⁴ Скоров А.Ф. Законы о раскольниках и сектантах. М., 1903. С. 107.

Пункт 44. содержит указ о том, что рождённым и воспитанным в Православной вере (Русским людям), живущим с новокрещенным в одних деревнях, наблюдать за поступками новокрещенных, и если будет замечено, что кто либо из них поступает не так, как правоверному надлежит, и в церковь не ходит, и иноверческих обычаев держится, то таковых в начале увещевать, а будё не послушают, тогда объявлять приходским священникам, которые поступают с ними, по правилам, в церковных законах изображенными.

Пункт 45 описывает, что если между новокрещенным и иноверцам, в одних и тех же селениях живущими, возникнут несогласия относительно владения землями, или соблазны относительно отправления богослужения, то, смотря по числу новокрещенных и иноверцев, губернское начальство приглашает их переселиться в особые деревни. Но никакого принуждения к переселению сему не делать, прекращая нарушение благочиния церковного на всякое поселение по общим правилам.

Из пункта 46 следует, что по совершении Св. Крещения над Евреем, Духовная Консistorия обязана известить о сем местное губернское начальство или то место, от которого выдано было ему установленное свидетельство для вступления в Православную веру, на тот конец, чтобы он был показываем в том звании, в коем он состоит, обратившимся из Иудейской веры в Православное исповедание и под тем именем, которое дано ему при Крещении. Это показывается и в актах, даваемых новообращившемуся для свободного прожития в месте его пребывания и проезда куда либо по торговле, промыслам и другим делам; если же он находится в военной или иной какой либо службе, то показывать о том в послужных списках и аттестатах, даваемых при увольнении от службы.²⁵

Также раздел «О предупреждении и пресечении распространения расколов и ересей между православными» содержал следующие указания – например, пункт 48, который указывал, что раскольники не преследуются за мнения их о вере; но запрещается им совращать и склонять кого либо в раскол свой, под каким бы то видом ни было, чинить какие либо дерзости против Православной Церкви или против себя Священнослужителей, и вообще уклоняться по чему либо, от наблюдения общих правил благоустройства, законами определенных. В пункте 49 запрещалось раскольникам разводить скиты, обители и тому подобное, и именовать себя староверцам, скептическими общежителями, пустынножителями и тому подобными несвойственными названиями.

Интересен пункт 60. в котором говорилось о том, что православные, в случае совращения в раскол, назидаются, по усмотрению духовного на-

²⁵ Устав о предупреждении и пресечении преступлений. СПб., 1876. С. 14 - 15.

чальства, в истинной вере и уличаются через местных Священников, миссионеров или других лиц, назначаемых епархиальным начальством. Но такие назидания и увещания производятся над соvrащенными без отвлечения их от мест их жительства и от обыкновенных их трудов и занятий.

А также пункт 61, говорящий о том, что вразумляемого в истинной вере и желающего от раскола присоединиться к Православию, приходским Священником присоединяете по правилам церковным, берет с него подписку о пребывании в Православии, записываете присоединение в метрическую книгу и доносить Преосвященному. В сомнительных случаях Священник испрашивает от Преосвященного разрешение предвари-²⁶тельно присоединения.

Говоря о законодательной системе Российской Империи, мы можем увидеть, что в начале XX века вопрос о свободе совести стал одним из существенных вопросов для русского общества. С одной стороны, власть видела залог своей стабильности в неизменности положения, установленного в Своде законов Российской империи, с другой - общество ожидало от нее реального законодательного осуществления принципов веротерпимости. В Российской Империи жестко пресекались попытки издевательства над православной церковью. Исходя из законодательства Российской Империи за различные, мы можем наблюдать ситуацию эволюции самой законодательной системы. Например, если статья 83 Уголовного Уложения, касающиеся старообрядцев и сектантов, свода законов Российской Империи. Говорила о том, что виновный в том, что посредством злоупотребления властью, принуждения, обольщения обещанием выгод или обмана, совратил православного в иное христианское вероисповедание, наказывается: заключением в крепости на срок не свыше трех лет. Если же соvrащение учинено посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы, то виновный в соvrащении наказывается: ссылкой на поселение. То к 1905 году ссылка на поселения была упразднена материальными платами или добровольной ссылкой.²⁷

²⁶ Устав о предупреждении и пресечении преступлений. СПб., 1876. С. 16.

²⁷ Введенский А.А. Указ. соч. С. 47.